

Тень отреагировала молниеносно. В самый критический момент фигура перевернулась на месте, едва избежав кулаков Вэй Фуюаня и Цзян Наньяня. Она проскользнула по земле и откатилась на два метра. Внезапно таинственное существо подпрыгнуло на три метра в воздух и скрылось в лесу.

Окружающая темнота не могла помешать Вэй Фуюаню и Цзян Наньяню видеть, но пышная растительность и неровная местность крайне затрудняли их способность выслеживать. Следуя за тенью, они добрались до перекрёстка, расположенного у подножия горы. Их встретил железный забор высотой два с половиной метра, за которым виднелась тропинка, ведущая к горе Юэлин.

Обычным людям было бы непросто перелезть через этот забор, но чёрная тень обладала способностью с лёгкостью проходить сквозь стены. Она вскочила и, не медля ни секунды, перемахнула через ограду. Осознав, что тень вот-вот убежит, Цзян Наньянь тут же достал из рукава ещё один предмет и бросил его в чёрную фигуру.

На этот раз существо не успело уклониться от внезапной атаки: вспышка красного света вырвалась из спины тени, сбив её с ног.

- Ааа!!

Вэй Фуюань и Цзян Наньянь услышали резкий хриплый крик.

Чёрная тень пошатнулась, получив сильный удар, но всё же удержалась на ногах и, пройдя сквозь забор, стремглав устремилась к горе. Вэй Фуюань и Цзян Наньянь, в отличие от существа, не могли проходить сквозь стены. Даже если бы они обладали гибкостью гимнаста, им пришлось бы приложить немало усилий, чтобы перелезть через забор.

Чёрная фигура была похожа на маленького зверька, загнанного охотником в тупик, не обращающего внимания на собственные раны и думающего лишь о том, как бы спасти свою жизнь. За те две секунды, что Вэй Фуюань и Цзян Наньянь были заблокированы забором, она вырвалась из зоны действия их глаз Инь и Ян и скрылась в тёмном лесу.

- Тц! - Цзян Наньянь спрыгнул с забора и резко цокнул языком. - Даже получив удар, она всё равно убежала!

Вэй Фуюань тоже спрыгнул:

- Что ты только что бросил?

- О, - Цзян Наньянь развёл руки, показывая вещи, которые он спрятал в рукаве. Это были медные монеты, перевязанные красной нитью. Форма показалась Вэй Фуюаню очень знакомой, и он сразу же догадался, откуда они взялись. - Бэй Цюань дал их мне перед уходом.

Цзян Наньань подтвердил его подозрения.

- Почему он дал их тебе, а не мне? - Вэй Фуюань с завистью уставился на монетки. В его голосе явно слышалась обида.

Однако Цзян Наньань проигнорировал его настроение.

- Потому что я практиковался метать скрытое оружие!

Перевод: даже если бы он дал тебе монетки, разве бы ты знал, что с ними делать и как правильно ими пользоваться?

Вэй Фуюань сначала пытался придраться, но, услышав это, поник, как сдувшийся мяч. Тем временем Цзян Наньань порыскал в траве и нашёл две медные монеты, которые он бросил в цель. Эти две монеты были подлинными монетами "Пять Императоров", приобретённые Бэй Цюанем по особым каналам. С точки зрения исторической и денежной ценности они были очень ценны. Что ещё важнее, они дорого стоили, и их невозможно было найти на обычном рынке. Поэтому коллекционерам было трудно достать подлинные монеты.

Поскольку они пропитались сильной энергией Ян, монеты "Пять Императоров" обладали эффективной защитой от порчи. Однако если энергия Ян истощится из-за неправильного хранения или по другим причинам, монета превратится в маленький медный слиток без каких-либо особых свойств или духовных эффектов.

- Посмотри на это, - Цзян Наньань показал Вэй Фуюаню подобранные им монеты.

Они должны были быть ярко-малинового цвета, но вместо этого красный слой почти выцвел. Монеты были густо покрыты мелкими, похожими на паутину трещинками, а на гурте образовался налёт, словно это были погребальные предметы, только что выкопанные из земли.

Вэй Фуюань задумчиво нахмурился и быстро понял причину внезапного преобразования монеты:

- Из-за этой чёрной тени?

Цзян Наньань кивнул:

- Эта штука наполнена сильной энергией Инь, с ней нелегко будет справиться!

Вэй Фуюань нахмурился:

- Но она же убежала...

- Да! Нужно подумать, что делать дальше! - скривился Цзян Наньань.

- Каким бы ни было настоящее тело этой чёрной тени, её цель - Су Лань. Думаю, она вернётся.

- Ты прав, - Цзян Наньань почесал макушку: - Хм, это всё, что мы можем сейчас сделать.

Изначально они планировали убить противника одним ударом, но, к сожалению, упустили цель. Им нужно было перевести этот тай-брейк с разницей в один гол в овертайм и подождать, когда тёмная тень появится снова.

- Эх! - Цзян Наньань глубоко вздохнул. - Нам ещё предстоит придумать, как объяснить всё это Цай Минцзяню и сяо Лань!

Суббота, 7 августа, 10:20.

У въезда в деревню Маоян остановилась машина. Дорога в деревне была очень узкой и неудобной для передвижения на транспорте, поэтому двое полицейских отвели Бэй Цюаня, Цинчжу и А-Лю к дому покойного Ван Баотая.

Тот находился в восточной части деревни и представлял собой старое двухэтажное здание, окружённое небольшим двориком с земляными стенами. Во дворе бродило несколько домашних птиц, но о них забыли, потому что никому не было дела до бедных маленьких птичек, которые то и дело кричали от голода, клевали людей за пятки и просто доставляли беспокойство.

Весть о смерти Ван Баотая давно разнеслась по деревне, но из-за чудовищности убийства тело всё ещё лежало в морге уездного управления общественной безопасности. Прах не мог быть возвращён семье, поскольку тело пока нельзя было кремировать.

Два брата и сестра Ван Баотая вернулись домой три дня назад, поскольку изначально намеревались увидеть отца в последний раз. Однако они не ожидали, что их обременят похоронами 23-летнего брата. Когда Бэй Цюань и остальные прибыли, они увидели, что семья Ван не смогла организовать церемонию должным образом. Погода отражала неблагоприятную обстановку: дул сильный ветер и моросил дождь. Все были одеты в чёрное, на руках у них были траурные повязки.

Перед церемониальным залом был разведён большой костер, и стоящие перед ним женщины плакали, бросая в огонь бумажные деньги. Несколько мужчин собрались, чтобы составить описание всего необходимого для траурного зала, и были заняты переговорами с мастерами фэншуй, чтобы те посетили кладбище. Старший брат Ван Баотая, по-видимому, узнавший двух полицейских, тут же собрал вокруг себя братьев и невесток и начал расспрашивать

полицейских о случившемся.

- Когда тело моего брата кремируют? Мы ждём похорон, вы же знаете, что пропуск первых семи дней может быть серьёзной проблемой...

Два офицера поспешно объяснили, что дело всё ещё расследуется, и что останки Ван Баотая должны остаться в бюро ещё на несколько дней. Услышав эти слова, старший брат сразу же забеспокоился и внезапно схватил одного из полицейских за руку, заявив, что дело можно и постепенно раскрыть, но сначала они должны похоронить брата!

Деревня находилась на землях, где во времена династии Цин смерть ценилась так же, как и жизнь. Ещё двадцать лет назад люди упорно пытались проводить похороны, но с тех пор обычаи изменились. К похоронным обрядам относились с большим уважением, и существовало множество традиций, которые до сих пор соблюдались.

Семья Ван понимала, что полиции будет непросто расследовать ситуацию, и продолжала поддерживать её в раскрытии дела. Они желали лишь, чтобы их брат Ван Баотай был похоронен вовремя. Младшие члены семьи Ван окружили двух полицейских, умоляя их, в то время как старшие стояли, плача, у костра. В доме, где кричали птицы и лаяли собаки, царила оживлённость, словно на овощном рынке!

Бэй Цюань молча отступил на несколько шагов, притворившись прохожим. Посреди всего этого шума его взгляд упал на стоявшего вдали старика. Кожа мужчины была тёмного цвета, лицо испещрено глубокими морщинами, а волосы совершенно седые. Он сгорбился, держа в одной руке палку, а другой вытирая слёзы, и тихо плакал.

У Бэй Цюаня была отличная память, и он никогда не забывал ничего важного. Хотя он лишь мельком взглянул на фотографию в удостоверении личности, он почти сразу узнал в нём родного отца Ван Баотая по родинке на лице старика.

- Дедушка Ван, - Бэй Цюань прорвался сквозь шумную толпу и направился прямо к старику, мягко спросив: - Вам уже лучше?

Когда тот увидел, что такой красивый парень, похожий на нефрит, внезапно подошёл к нему, чтобы поговорить, он от удивления открыл рот и широко раскрыл глаза.

- Лучше, гораздо лучше... - в его голосе слышался местный акцент.

Бэй Цюань прищурился. Он отчётливо помнил, что около десяти дней назад старик, выйдя на улицу, потерял сознание и серьёзно заболел. Он провёл несколько дней в уездной больнице, и его даже перевели в отделение интенсивной терапии, но состояние не улучшилось. Врач заверил семью, что любое лечение безнадёжно, и попросил отвезти его домой и готовиться к худшему.

Именно для того, чтобы в последний раз увидеть отца, Ван Баотай взял отпуск и поспешил в родной город. Старик был убит горем и горько плакал; он выглядел очень измождённым и едва мог держаться на костылях. Однако было непохоже, чтобы он собирался умирать в ближайшее время. У семьи Ван не было причин притворяться, что старик болен, только чтобы обмануть своих сыновей и дочь и заставить их вернуться домой.

Тем не менее ещё несколько дней назад ему приходилось полагаться на интенсивную терапию, чтобы выжить. Этому могло быть только три объяснения: либо в отделении интенсивной терапии уездной больницы работал врач-шарлатан, и со стариком всё было в порядке, либо произошло какое-то медицинское чудо, либо - что-то подозрительное.

Двое полицейских всё ещё объяснялись с семьёй Ван, когда Цинчжу и А-Лю уже заметили движения Бэй Цюаня. Трое незаметно отвели дедушку Вана от толпы в угол главной комнаты. Старик был окружён тремя незнакомцами и, казалось, сильно встревожился. Но, услышав, что их послали из города расследовать дело и у них есть несколько вопросов, он быстро кивнул и осторожно заявил, что будет с ними всецело сотрудничать.

Прежде чем задать вопросы, Бэй Цюань сказал А-Лю:

- Пожалуйста.

Та молча кивнула, затем протянула руку и взяла дедушку Вана за запястье, прижав два пальца к пульсу. Через несколько мгновений девушка отпустила старика и повернулась к Бэй Цюаню и Цинчжу.

- Это действительно болезнь, вызванная "внешним злом", проникающим в тело.

Бэй Цюань и Цинчжу обменялись взглядами, увидев в глазах друг друга одно и то же недоумение. "Внешнее зло", о котором говорила А-Лю, не совпадало с концепцией китайской медицины, которая считала, что болезни проникают в организм человека под воздействием различных факторов окружающей среды, таких как ветер, холод, летняя жара, сырость, сухость, огонь и эпидемическая ци. "Внешнее зло" буквально относилось к чему-то злому.

Другими словами, старик был болен не только физически. Кто-то намеренно внедрил в его тело нечто зловещее, лишив его сознания. Это, наряду с высокой температурой, судорогами и спазмами, создало впечатление, будто он умирает от поистине ужасной болезни, не поддающейся лечению. Чтобы кто-то стал одержимым, один из самых простых способов - это отвезти человека с восемью иероглифами, слабой энергией Ян, слабым здоровьем и невезением в место, где скапливается энергия Инь, например, на кладбище.

Мало того, что должны совпадать все вышеуказанные факторы, так ещё и человек, желающий заразить кого-то "внешним злом", должен также тщательно контролировать симптомы болезни после того, как одержимость уже произошла. Очевидно, это было под силу только профессионалам.

Эта ситуация породила больше вопросов, чем ответов. Дедушке Вану, сельскому фермеру с северо-запада, было больше шестидесяти лет. Кто захотел тратить столько времени и сил, только чтобы мучить его такими изощрёнными методами?!

<http://bllate.org/book/14587/1294024>